

Годы, прожитые на чужом попечении, научили меня чутко реагировать на малейший шорох. Если в этом и был плюс, так это то, что я стал спать так чутко, что почти никогда не просыпал. Обычно я открывал глаза ещё до звонка будильника.

Но иногда тишина бывает громче любого будильника. Это те утра, когда ты не просыпаешься, а вздрагиваешь, будто от толчка, и глаза распахиваются сами собой. И если вокруг — неестественно, гулко и тихо... ответ всегда один.

[Я на месте, Джэ Юн.]

[Джэ Юн, ты опаздываешь?]

[Ты что, всё ещё спишь?]

Добавить к этому три сообщения, прилетевшие одно за другим, и три-четыре пропущенных звонка — диагноз был ясен.

Первым делом я сунул в рот зубную щётку, свободной рукой пытаюсь натянуть брюки.

[Сонбэ, я проспал □□□ езжайте без меня]

Это сообщение я набрал второй рукой уже час назад. А значит, рабочий день давно начался.

— Спасибо!

Выскочив из такси, я бросился бежать, глядя прямо перед собой. Я специально попросил остановить машину чуть поодаль от ворот, так что до школы ещё нужно было добежать. Сдача в три купюры по тысяче вон, которые я так и не убрал в кошелек, трепыхалась в руке, пока я сломя голову нёсся вперёд.

— Ха-а-а...

Только привалившись спиной к красно-коричневой кирпичной стене, я смог перевести дух. Хотя дело было не в том, что мне нужно было отдышаться, а в том, что у меня просто не хватало духу идти прямо к воротам.

Стена тянулась в обе стороны, но путь был один. В школу вели единственные ворота.

Я выпрямился, гордо вскинув подбородок, и ещё плотнее вжался в стену головой, спиной и пятками. А затем медленно, крабьими шагками, начал двигаться боком. По мере приближения к углу гул голосов становился всё громче.

Я замер. Коротко выдохнул. И медленно, очень осторожно, высунул голову из-за угла. В поле зрения показались школьные ворота.

Первым, что я увидел, было искажённое от гнева лицо.

— А те, кто думает, что раз уж опоздали, то можно и не торопиться, наматывают десять кругов по стадиону сверху!

В тот же миг грянул громогласный нагоняй. Следующим, за что зацепился мой взгляд, была толстая трость в руке с закатанными по локоть рукавами рубашки.

Я вздрогнул и тут же отдёргнул голову, снова вжимаясь в стену. И крепко зажмурился.

«...Что же делать?»

Но мой страх ничуть не убавил громкости яростного голоса, доносившегося из-за стены. И только тут я запоздало вспомнил причину сегодняшней напряжённой атмосферы.

«Завтра у ворот будет строгая проверка, просим учителей отнестись с особым вниманием».

Суровое предупреждение от учителя-воспитателя. Голос, смутно отпечатавшийся в памяти, слился с тем громогласным рёвом, что раздавался у ворот.

Завтра. Он сказал — завтра. А завтра было сегодня. Я был уверен, что меня это не коснётся — ведь у меня есть машина сонбэ. Вспомнив, как беспечно я тогда кивнул, я крепко сжал виски.

Уверенно пройти через ворота я не мог, но и не пойти на работу — тоже. Стоило мне набраться смелости и снова выглянуть, как я тут же прятал голову обратно. Ноги словно вросли в землю.

Что делать? Словно отчаявшийся дятел, я стучался затылком о стену, пока меня вдруг не осенило.

«А что, если не входить, а перелезть?»

Гениально, подумал я и уверенно развернулся к стене. Но, как назло, её верхушка оказалась совсем не такой, как я помнил. Стена, которая казалась мне лишь чуть выше моего роста, теперь выглядела непреодолимой. Даже мерить не нужно было — один её вид внушал трепет.

«И как я через это перелезу?» Я тут же признал эту затею бредовой и сдался, напрочь забыв, что с физкультурой я не дружу от слова «совсем».

Сколько ни топай ногой от безысходности, ничего не изменится. Время шло, а я стоял на месте, не в силах ни войти, ни уйти.

Тем временем со стороны ворот снова донёсся грозный голос, заставив меня вздрогнуть. Дерево, стоявшее неподалёку, вдруг показалось мне спасением, словно само предлагало взобраться по нему. Ствол выглядел крепким, меня-то уж точно выдержит.

Сама собой родилась отвага, хоть я её и не звал. Сначала сюда, потом туда, а там и навверх... В своём воображении я уже скакал по веткам проворнее белки.

Из этой фантазии, больше похожей на бред, меня вырвал низкий голос за спиной.

— Застрял?

Совсем близко.

Я почувствовал чьё-то присутствие за правым плечом, и всё тело тут же напряглось. Секунду назад здесь не было ни души. Значит, обращались точно ко мне.

«Только не это, пожалуйста, пожалуйста».

Я медленно обернулся.

— От ворот вас будет видно.

— ...А?

Знакомое лицо. Староста из класса моего сонбэ. Тот самый высокий, красивый парень. Его звали...

— Если полезете через стену. Вы не спрячетесь.

— У Тхэ Сон.

Мой взгляд метнулся к нашивке на его груди, и три слога его имени сами собой сорвались с губ. На тихий смешок я резко вскинул голову. У Тхэ Сон едва заметно улыбался.

Но сердце заколотилось не от удивления, что он прочёл мои мысли, а от того, что я упустил нечто важное.

— ...Оттуда видно?

— Скорее всего.

Приди У Тхэ Сон чуть позже... Полезь я через стену, не встретив его...

Одна только мысль об этом была невыносима. Какой позор. Я порадовался, что не успел совершить глупость. Не то чтобы у меня хватило на это смелости.

— Э-э, это...

— Да?

— Нет. Ничего...

Я начал было говорить, но тут же захлопнул рот. «Что я хотел сказать? Эй, можешь никому не говорить? О том, что мы тут встретились...» Я мысленно отогнал эту мысль.

Меня поймали с поличным — и за опоздание, и за попытку перелезть через стену. Просить о молчании в такой ситуации было бы верхом глупости. Хотя это и было самым отчаянным моим желанием, но не так учитель должен разговаривать с учеником.

Придумать, как выкрутиться из начатой фразы, я тоже не мог. Мой мозг, как я уже убедился, на это был неспособен. Единственное, что он мог предложить — отвести взгляд. Но я упустил из виду одну деталь. Мои метания и бормотание были красноречивее любого признания.

Мне казалось, что У Тхэ Сон передо мной и ворота позади сжимаются, как тиски. И хотя виноват в этом был только я сам, оставалось лишь до боли кусать губу и жалеть обо всём.

Время шло, подходящего ответа не находилось, а паника только нарастала. Надо было идти раньше. Не надо было мешкать. И, конечно, росло сожаление. Моя бессмысленная нерешительность лишь отнимала драгоценные минуты у и так безнадёжно потерянного времени.

— Хотите, покажу тайный ход?

Тайный ход? Я встретился с его ясным взглядом.

Поразительно. Он будто бы понял мою дилемму — смотрел вопросительно, но ни о чём не спрашивал. У Тхэ Сон лишь слегка кивнул. И хотя слово он выбрал таинственное, держался прямо и непринуждённо.

В моём взгляде, должно быть, сквозила не только растерянность, но и надежда. «Неужели можно проскользнуть незаметно?» — эта мысль пробивалась сквозь панику, и во мне уже просыпалось отчаянное желание согласиться. Я с трудом сглотнул.

Не скажу, что я совсем не подозревал подвоха. Может, в другой ситуации я бы и насторожился, но сейчас отчаяние перевешивало подозрительность.

— ...И такой способ есть?

Я спросил с опаской, но У Тхэ Сон не ответил. Он лишь слегка кивнул головой в сторону, словно приглашая следовать за ним. А затем развернулся и пошёл вперёд. Он даже не обернулся проверить, иду ли я. Напротив, он шагал широко и уверенно.

Я переводил взгляд с его удаляющейся спины на стену, из-за которой всё ещё доносился грозный ор.

В отличие от моих бесконечных колебаний, решение, продиктованное отчаянием, пришло быстро. С места меня сорвал не гневный голос у ворот, а тот тихий смешок.

Я поспешил за ним, стараясь, однако, держать дистанцию. Завернув за очередной угол, У Тхэ Сон наконец остановился.

— Зде... сь?

Картина, открывшаяся передо мной, была далека от моих фантазий о чёрном ходе или секретной калитке.

В углу стены, в густых зарослях травы, зияла дыра. Настоящая собачья лазейка. Рядом с ней стояли белоснежные кроссовки У Тхэ Сона. Вот он, тайный ход, — пролезть через эту дыру.

Конечно, такую лазейку никто бы и не заметил, но это не значило, что я готов был тут же полезть. Даже если это был единственный выход, учитель не может ползти по земле на глазах у ученика. Да и вообще, это была совсем не та ситуация, в которой я должен был оказаться, послушно последовав за ним.

У Тхэ Сон терпеливо ждал, пока я боролся с собой. По правде говоря, борьба была недолгой. И не могла быть. Я прекрасно понимал: чем дольше я буду мешкать, тем больше времени потеряю.

Переводчик и редактор — Rudiment

<http://bllate.org/book/14794/1318943>